

УДК 930.85+271.22+2-4

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.121>

Неизвестные факты заточения Георгия Дашкова в тюрьме Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря

Е. С. Бушуева

*Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья продолжает тематический цикл авторских публикаций, знакомящих с неизвестным ранее направлением деятельности Нерчинской Свято-Успенской мужской обители – пенитенциарной. Нерчинский Успенский монастырь как самый удаленный монастырь на восточных рубежах Российской империи на протяжении всего XVIII в. использовался в качестве места ссылки и заточения неугодных лиц духовного звания. Осуществлен всесторонний анализ немногочисленной группы узников, ссылаемых в Сибирь для заточения в тюрьму Успенского мужского монастыря, которую представляли высокопоставленные иерархи, некогда входившие в состав руководства высшего органа церковно-государственного управления РПЦ.

Ключевые слова: Нерчинская Успенская церковь, каменная подклеть, ссылка в удаленный монастырь, вице-президент Святейшего синода, архиепископ Ростовский и Ярославский.

Для цитирования: Бушуева Е. С. Неизвестные факты заточения Георгия Дашкова в тюрьме Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 37. С. 121–127. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.121>

Одна из групп узников, ссылаемых для заточения в тюрьму Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря, о которой пойдет речь в данной статье, представлена опальными духовными иерархами, некогда входившими в состав руководства высшего органа церковно-государственного управления РПЦ, в лице таких известных духовных деятелей, как Георгий Дашков, вице-президент Святейшего синода, архиепископ Ростовский и Ярославский (в схиме Гедеон) и Арсений Мацеевич, митрополит Сибирский, позже митрополит Ростовский и Ярославский. Информация, изложенная в статье, содержит неизвестные ранее сведения о заточении в тюрьме Успенского монастыря только лишь Георгия Дашкова.

Нерчинский Свято-Успенский мужской монастырь как самый удаленный восточный монастырь Российской империи на протяжении всего XVIII в. использовался в качестве места ссылки и заточения неугодных высокопоставленных лиц духовного звания. Правительство и Св. синод полагали, что «семи тысяч верст и Сибири...» будет вполне достаточно для того, чтобы «...скрыть всякую тайну и усмирить самую пылкую горячность» [6,

с. 393]. Мнение, широко распространенное в правящих кругах, предопределило выбор места для «заключения секретного колодника – архиепископа Георгия (Дашкова) в схиме Гедеона, арестованного за подозрение в участии по делу об устранении с престола Анны Иоанновны»¹. Дореволюционный исследователь И. А. Чистович писал: «Государыня утвердила приговор, приказав отправить Гедеона в Успенский Нерчинский монастырь Иркутской епархии и содержать его там до смерти неисходно и не слушать никаких объявлений, хотя бы о государевом слове и деле» [6, с. 396].

В соответствии с предписанием государыни-императрицы летом 1734 г. схимника Гедеона в очередной раз обвинили в выступлении против правительства, во взяточничестве и разорении некогда вверенной ему епархии. Сфальсифицированное обвинение послужило поводом для снятия с него знаков архиерейского сана и ужесточения режима содержания в Спасо-Каменном монастыре Вологодской губернии, расположенном на острове в устье Кубенского озера. Исследователи истории православия Русского Севера А. В. Камкин и А. Р. Павлушков замечают, что Спасо-Каменный на Кубенском озере монастырь не являлся полностью изолированным местом, особенно в зимний период времени [5, с. 18]. Данный факт стал причиной настоятельного требования Феофана Прокоповича ужесточить режим монастырского заточения преступнику государственной важности, сослав его «подалее на тогдашнюю границу Сибири в Иркутскую епархию» [4, с. 404], а там – в Свято-Успенский монастырь. В Нерчинский заказ «безвиная жертва придворных интриг» прибыла на исходе 1735 г.

Во всех биографических очерках, рассказывающих о судьбе опального иерарха, исследователи останавливаются на констатации факта ссылки в Нерчинский Успенский мужской монастырь [4, с. 403; 5, с. 162–168; 6, с. 348–365] по причине отсутствия каких-либо сведений о его дальнейшем пребывании в монастырском заточении. А. В. Карташов, как и многие другие, лишь заметил: «...Георгий-Гедеон был заслан в Нерчинск и там умер, когда-то до 1740 года» [4, с. 405]. Данный факт нашел подтверждение у краеведа Н. С. Тяжелова, отметившего: «В Успенском монастыре была построена особая камера для содержания “государственных преступников”»². Эти уточнения позволили сделать вывод о том, что специализированное тюремное помещение в Успенском монастыре появилось в более позднее время, оно было намеренно обустроено для содержания высокопоставленного узника.

Здесь в подклети каменной Успенской церкви, наспех приспособленной под темницу, томился долгие годы и умер 17 (28) апреля 1739 г. выдающийся церковный деятель первой половины XVIII в. архиепископ Ростовский и Ярославский, вице-президент Святейшего правительствующего синода Георгий Дашков (в схиме Гедеон). В свое время им был внесен немалый вклад в стабилизацию политической ситуации в стране. Во время бунта астраханских стрельцов в мае 1706 г. он оказал неоценимую помощь фельдмаршалу Шереметеву, который в письме самодержцу российскому

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-1141. Оп.1. Д. 5. Л. 293 об.

² ГАЗК. Ф. Р-2676. Оп. 1. Д. 74. Л. 84.

Петру I охарактеризовал его так: «Троицкого монастыря соборной старец Дашков сколько в тот бунт народу укротил и проходил какими мудрыми факциями, что ништо дело ево изъ бунтавщиковъ знать не могъ, дивлюсь откуда такое ево мудрая происхождение явилось. И если бы не он в томъ было радетельное происхождение, конечно б Астрахань разорилась...» [6, с. 185]. Благодаря ораторскому таланту и личным качествам – неустрашимости, отваге, напористости – Дашков смог во время астраханского восстания предотвратить напрасные человеческие жертвы и разорение богатого торгового города.

Теплый подвал каменной соборной Нерчинской Успенской церкви, в одночасье превратившийся в монастырскую тюрьму, напоминал одновременно и каменный мешок, и земляную тюрьму. Характеризуя условия заточения узников в аналогичных местах, первый ссыльный земли Даурской протопоп Аввакум восклицал: «Еретики-собаки, как-то их дьявол научил: жива человека закапать в землю» [3, с. 57].

Исходя из дефиниции понятия «монастырские тюрьмы», исследователь церковно-пенитенциарной системы С. О. Шаляпин указывает, что в обителях Беломорья в XVIII в. под «земляной тюрьмой» подразумевалась «не яма, а каменный каземат в подклети храма или иного монастырского здания, в котором не был настлан деревянный пол» [7, с. 112].

В Нерчинском Успенском монастыре, который относился к числу наиболее удаленных окраинных обителей Российского государства, под тюремное помещение приспособили глухую подклеть единственного каменного культового сооружения – церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы, соответствующую всем требованиям монастырского «каменного мешка» – разновидности одиночного каземата, или, как его еще называли, «каюты». В прежние времена в подклети монастырской соборной церкви хранились дорогие «заморские вещицы». Согласно традиции того времени в крупных торговых городах или населенных пунктах подклети каменных церквей служили складами для многочисленных товаров.

Вход в подклеть Успенской церкви был хорошо замаскирован. Он скрывался под одной из напольных плит в юго-западном углу трапезной, в то время как традиционно должен был находиться в ее северо-западной части. Данное отступление от традиций храмостроения было обусловлено возведением в северо-западном углу трапезной большой русской печи для обогрева невысокого, но просторного каменного помещения, где «в зимнее время служили и питались монахи»³ [1, с. 78; 2, с. 45]. Одновременно печь обогревала и пространство подклети, в которой томились узники, чем существенно облегчалось их тяжелое положение.

Дореволюционный исследователь И. А. Чистович в историко-биографическом труде «Феофан Прокопович» привел примеры расправ Феофана над своими идейными противниками – Георгием Дашковым, Львом Юрловым, Игнатием Смолой, Сильвестром Холмским, Феодосием Янов-

---

³ ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 4. Л. 283.

ским и др., осуществляемых по однотипному сценарию. Так, Новгородскому архиепископу Феодосию Яновскому, предшественнику Георгия Дашкова на посту вице-президента Святейшего синода, было предъявлено стандартное обвинение в «злохулительных» словах против Екатерины I, в «предерзностных упротивностях» и расхищении церковных ценностей. С него публично сняли архиепископский сан, а смертную казнь заменили пожизненной ссылкой в Николаевско-Корельский монастырь, где поместили в каменную тюрьму под церковью, в которой предварительно разобрали деревянный пол и разрушили печь. Камеру же запечатали особой печатью, и узника стали называть «запечатанным старцем» [6, с. 253]. В завершение И. А. Чистович, характеризуя Прокоповича, писал: «Сколько людей погубил он совершенно напрасно, измучил, сжег медленным огнем пытки и заточения – без всякого сострадания и сожаления!» [6, с. 348]

Георгий Дашков провел в заточении в общей сложности девять лет, из которых три с половиной года (с конца 1735 по апрель 1739 г.) отбывал наказание в Нерчинском Успенском монастыре. За период его заключения сменилось два наместника-иеромонаха – Боголеп и Иов. Они по-разному относились к высокопоставленному колоднику. Из истории известно, что режим монастырского заточения и условия содержания арестантов всецело зависели от отца-наместника, обладающего неограниченной властью как над сосланными для отбывания наказания, так и над монастырской братией. Вместе с тем наместники регулярно отчитывались перед епархиальным архиереем, который, контролируя режим содержания высокопоставленного арестанта, информировал обо всем Святейший синод.

В Иркутске, по пути следования в Нерчинский Успенский монастырь, у Георгия Дашкова, представителя известного дворянского рода, произошла встреча с Иннокентием (Неруновичем), епископом Иркутским и Нерчинским. Епископ, будучи выходцем с далекой российской периферии – Украины, относился к партии малороссов и всемерно поддерживал политику, проводимую действующим президентом Святейшего синода Феофаном (Прокоповичем). В свою очередь влиятельный колодник, бывший во времена правления Петра II «полновластным хозяином духовного правительства», являлся одним из руководителей великоросской партии и идеологом упрочения ее позиций в духовном ведомстве и правительстве, горячим противником западного влияния. С воцарением на русском престоле императрицы Анны Иоанновны в стране резко изменилась политическая ситуация. У Феофана Прокоповича появилась реальная возможность свести счеты с представителями оппозиции – лишив их сана, сослать в дальние монастыри «до смерти неисходно». Иннокентий (Нерунович), епископ-малоросс, строго следовал инструкции, присланной с опальным иерархом. В сопроводительной записке предписывалось: «Послать его (Дашкова) под крепким караулом в Тобольскую губернскую канцелярию, а оттуда сослать его Иркутской епархии в Успенский Нерчинский монастырь и там содержать его, Дашкова, до смерти никуда неисходно под крепким караулом неотменно, не допуская к нему, кроме караульных других никого, пищу и одежду давать

ему против прочих монахов». Иркутский епископ Иннокентий (Нерунович) дополнил инструкцию личным распоряжением о месте тюремного заточения оппозиционно настроенного арестанта и возложил всю ответственность за его содержание в Успенском монастыре на наместника-строителя Боголепа.

Первоначально режим его содержания был достаточно строгим: усилен надзор со стороны наместника, приставлены дополнительные караульные из числа «престарелых, раненых и увечных казаков и служилых», находящихся при монастырской богадельни, строго воспрещена переписка и общение. В 1736 г., после смерти Феофана Прокоповича, схимонах Гедеон переводится на житье среди братии на положение «почетного инока». Об этом свидетельствуют записи из приходно-расходных книг монастыря за 1736 г.⁴ Лояльность наместника-строителя Боголепа к опальному иерарху не могла оставаться не замеченной иркутским архиереем-малороссом. Сочувствующее отношение к ссыльному со стороны наместника Боголепа стало первопричиной для отстранения его епископом Иннокентием (Неруновичем) от управления монастырем и замены его иеромонахом Йовом.

Высочайший указ, изданный 23 октября 1740 г., о помиловании «невинно сосланных в предшествующее царствование» уже не застал его в живых. Гедеон умер в нищете, колодником, а оставшееся после него имущество – «скарб» по решению Конторы тайных розыскных дел был распределен между братией монастыря. В архиве Забайкальского края сохранился перечень вещей, оставшихся после смерти «невинного страдальца» Георгия Дашкова. Перечень, составленный казначеем Успенской обители Федором Бушуевым (выходцем из Ярославской губернии), был краток. Он насчитывал не более десяти предметов, а «ветхое схимническое облачение» долгие годы хранилось в церковной ризнице⁵. По легенде, передающейся из уст в уста, небольшой священнический крест, прилаженный к «восьмиконечному кресту» центральной главы Успенского храма, принадлежал некогда ему – схимонаху Гедеону (Дашкову).

Опальный церковный иерарх Георгий Дашков, внесший заметный вклад в развитие государственно-церковных отношений на этапе формирования абсолютизма, был погребен в Нерчинском Успенском монастыре. Место погребения не известно. На сегодняшний день существует три версии о месте его захоронения. За минувшие столетия культурный слой земли значительно поднялся и скрыл высокую церковную подклеть-тюрьму, как бы пытаясь утаить темные страницы истории каменной церкви Нерчинского Успенского монастыря.

Список литературы

1. Бушуева Е. С. Наследие Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря: приходской храм и его настоятели 1775–1930 гг. (к 310-летию основания монастыря) / науч. ред. П. А. Новиков. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 319 с.

---

⁴ ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 27. Л. 915.

⁵ ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

2. Бушueva Е. С. Нерчинская Успенская церковь: архитектура и внутреннее убранство начала XVIII века (к 300-летию со дня окончания строительства и освящения): книга для учителя. Чита : ЗабКИПКРО, 2012. 104 с.
3. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. Аввакум (Петров). Чита : Экспресс-издательство, 2009. 93 с.
4. Карташов А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 2. Париж : YMCA-PRESS, 1959. 569 с.
5. Павлушков А. Р. Пенитенциарная практика северных монастырей XVIII–XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Вологда, 2000. 29 с.
6. Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб : [б. и.], 1878. 750 с.
7. Шалютин С. О. Церковно-пенитенциарная система в России XV–XVIII веков : монография / Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013. 240 с.

Unknown Facts of the Imprisonment of Georgy Dashkov in the Prison of the Nerchinsky Monastery of the Holy Dormition

E. S. Bushueva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article continues the thematic cycle of author's publications providing some information about a previously unknown direction of the activity of the Nerchinsk Monastery of Holy Dormition – a penitentiary one. This monastery, being a remote one in the Russian empire, was used as a place of exile and imprisonment for unwelcome clergy throughout the 18th century. The author carried out a comprehensive analysis of a small group of prisoners banished to Siberia, which included high-ranking hierarchs who previously belonged to the leadership of the supreme body of the church-state administration of the ROC.

Keywords: Nerchinsk Monastery of Holy Dormition, stone basement, exile to a distant monastery, vice-president of the Holy Synod, Archbishop of Rostov and Yaroslavl.

For citation: Bushueva E.S. Unknown Facts of the Imprisonment of Georgy Dashkov in the Prison of the Nerchinsky Monastery of the Holy Dormition. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 37, pp. 121-127. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.127> (in Russian)

References

1. Bushueva E.S., Novikov P.A. (ed.). *Nasledie Nerchinskogo Svjato-Uspenskogo mu-zhskogo monastyrja: prihodskoj hram i ego nastojateli 1775-1930 gg. (k 310-letiju osnovanija monastyrja)* [Heritage of Nerchinsk Assumption Monastery: Parish Church and its hegumens in 1775-1930 (to the 310th anniversary of the monastery)]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2016, 319 p. (in Russian)
2. Bushueva E.S. *Nerchinskaja Uspenskaja cerkov: arhitektura i vnutrennee ubranstvo nachala XVIII veka (k 300-letiju so dnja okonchanija stroitelstva i osvjaschenija)* [Nerchinsk Assumption Monastery: Architecture and Interior in the Beginning of the XVIII Century (to the 300th anniversary of the end of building and consecration)]: Book for Teachers. Chita, ZabKIPKRO Publ., 2012, 104 p. (in Russian)
3. Avvakum (Petrov). *Zhitiye protopopa Avvakuma, im samim napisannoye* [The life of archpriest Avvakum, written by himself]. Cita, Express Publishing House, 2009, 106 p. (in Russian)

4. Kartashov A.V. *Ocherki istorii russkoy tserkvi. T. 2* [Essays on the history of the Russian Church. Vol. 2]. Paris, YMCA-PRESS, 1959, 569 p. (in Russian)
5. Pavlushkov A.R. *Penitentsiarnaya praktika severnykh monastyrey XVIII-XIX vv.* [Penitentiary practice of northern monasteries of the 18-19th centuries]. Abstr. Sci. dis. Vologda, 2000, 29 p. (in Russian)
6. Chistovich I.A. *Feofan Prokopovich I yego vremya* [Feofan Prokopovich and his time]. St. Petersburg, 1878. 750 p. (in Russian)
7. Shalyapin S.O. *Tserkovno-penitentsiarnaya sistema v Rossii XV-XVIII vekov: monografiya* [Church-penitentiary system in Russia 15-18th centuries: monograph]. Sev. (Arctic) federal Univ. named M.V. Lomonosov. Arkhangelsk, CPC SAUF, 2013, 240 p. (in Russian)

Бушueva Елена Сергеевна*старший преподаватель**Иркутский национальный исследователь-*
*ский технический университет**Российская Федерация, 664074,**г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83**e-mail: tserkov1712spasite@yandex.ru***Bushueva Elena Sergeevna***Senior Lecturer**Irkutsk National Research Technical*
*University,**83, Lermontov st., Irkutsk, 664074,**Russian Federation**e-mail: tserkov1712spasite@yandex.ru*